

На правах рукописи

ЧУРИКОВА Анна Юрьевна

**ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
(РОССИЙСКИЙ ОПЫТ И МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРАКТИКА)**

12.00.09 уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель —	доктор юридических наук, профессор КОРНУКОВ Владимир Михайлович
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор ХАЛИУЛИН Александр Германович кандидат юридических наук, доцент ШИШАНОВА Вера Александровна
Ведущая организация —	ФГОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 16 декабря 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан

«5» ноября 2010 года.

Е.В. Кобзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Перемены, произошедшие в жизни российского общества и ее правовом регулировании со времени принятия Конституции Российской Федерации, не могли не затронуть сферу уголовного судопроизводства и деятельность прокурора на отдельных его этапах. Однако схема правовой регламентации участия прокурора в досудебном производстве по Уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 г. (далее, если не оговорено иное, — УПК) практически не претерпела изменений. Преобразование ее началось в 2007 г. посредством внесения известных изменений в УПК и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», неоднозначно воспринятых юридической общественностью и породивших массу вопросов теоретического и практического характера, которые до сих пор остаются неразрешенными. В первую очередь это касается назначения, целей и задач деятельности прокурора в досудебном производстве, соотношения его полномочий с выполняемыми функциями на этом этапе уголовного процесса, путей и способов устранения противоречий в организации производства предварительного расследования уголовных дел. Настораживает непоследовательность и противоречивость в действиях законодателя по разрешению указанных вопросов. При этом ни наукой, ни практикой, ни законодателем не было предложено нового концептуально выраженного подхода к реформированию правового регулирования участия прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Распространенный в уголовно-процессуальной литературе сугубо функциональный подход к характеристике деятельности прокурора без учета стоящих перед ним цели, задач, характера взаимоотношений с остальными участниками уголовного процесса не может отразить всей многогранности данного вида деятельности и дать полноценного ответа на поставленные вопросы. Представление деятельности прокурора в досудебном производстве исключительно в виде надзора, взгляды о котором не

изменялись с 60-х годов прошлого века, не отвечает современным реалиям. Закрепленное в УПК положение, что прокурор осуществляет две функции: уголовное преследование и надзор, нуждается в пересмотре с точки зрения характеристики его деятельности в условиях состязательного уголовного судопроизводства. Об этом свидетельствует и неудавшаяся, на наш взгляд, попытка законодателя реформировать предварительное расследование путем ограничения полномочий прокурора. Оставаясь координатором не только досудебной деятельности, но и деятельности всех правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, прокурор был лишен многих своих полномочий, в том числе права на возбуждение уголовного дела. В этих условиях поставленная Президентом РФ задача «добиться более эффективной координации действий всех правоохранительных органов в борьбе с преступностью»[\[1\]](#), названная им ключевой, прокуратурой вряд ли может быть выполнена. Существующая организация ее деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса не обеспечивает и не может в должной мере обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных деяний, а также защиту лиц от незаконного и необоснованного уголовного преследования, что отчасти подтверждается признанием Председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина: «Наш трехлетний опыт, к сожалению, показал, что попытка сократить полномочия прокуроров на стадии предварительного следствия привела к серьезным нарушениям закона»[\[2\]](#). Изложенное обуславливает актуальность комплексного исследования деятельности прокурора в досудебном производстве с целью определения перспективной стратегии ее преобразования на основе глубокого анализа российского исторического опыта, международной и зарубежной практики, современной правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Степень научной разработанности проблемы. К вопросам прокурорской деятельности в досудебном производстве по уголовным делам обращались и обращаются многие видные российские и зарубежные ученые. Пристальное внимание им уделяли известные русские дореволюционные

ученые: Н.А. Буцковский, Ф.И. Гредингер, А. Квачевский, Н.В. Муравьев, П. Полежаев, С. М. Соловьев, И.Я. Фойницкий, И.Г. Щегловитов. В рамках исследования проблем предварительного расследования деятельность прокурора затрагивалась в работах М.В. Духовского, П.В. Макалинского. В советский период проблемы деятельности прокурора, в том числе в досудебном производстве, были предметом исследования А.С. Акуличева, В.И. Баскова, Ю.Н. Белозерова, В.В. Гаврилова, Т.Н. Добровольской, А.И. Долговой, Н.В. Жогина, В.К. Звирбуль, М.Ю. Рагинского, Р.А. Руденко, В.М. Савицкого, В.Я. Чеканова. Большинство трудов названных авторов было посвящено исследованию вопросов осуществления прокурором в досудебном производстве надзора, чему способствовало действовавшее в тот период законодательство. Вопросы осуществления прокурором уголовного преследования нашли значительно меньшее отражение в советской научной литературе. Они исследовались лишь в работах И.Л. Петрухина и М.С. Строговича. В трудах современных авторов прокурор по-прежнему рассматривается преимущественно как лицо, осуществляющее надзор. Такой подход можно встретить в работах А. Багмета, В.Г. Бессарабова, К. В. Капинуса, К.А. Кашаева, Т.Г. Николаевой, М.Е. Токаревой. Значительно больше исследований посвящено анализу проблемных вопросов реализации прокурором уголовного преследования, среди которых особо стоит отметить труды Т.Ю. Ивановой, Г.Н. Королева, А.Г. Халиулина, Т.Ю. Цапаевой, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера. Малоисследованными в российской научной литературе остаются вопросы, касающиеся целей и задач, стоящих перед прокурором в досудебном производстве. Они лишь косвенно затрагивались в работах А.А. Акимчева, Л. М. Володиной, Ц.М. Каз, П.А. Лупинской, В.Т. Томина, П.С. Элькинд и некоторых других авторов. Практически отсутствуют специальные исследования, посвященные деятельности прокурора в досудебном производстве современных зарубежных государств. Вместе с тем отдельные аспекты работы зарубежных прокуратур рассматривались в трудах Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, В.Н. Додонова, К. Б. Калиновского, В.Е. Крутских, В.Н. Махова, М.А. Пешкова, Б. А. Филимонова, С. Чаадаева, исключением в этом ряду является диссертационное исследование М.Д. Щукина.

Различные аспекты прокурорской деятельности в досудебном производстве были предметом дискуссий и исследований некоторых зарубежных ученых. В Англии и Уэльсе этим вопросам посвящены работы Р. Витрода, К. Стармера, П. Тоболовски, Д. Джаксона, Дж. Ди Федерико, Д. Николсона, Д. Флатмана и М. Багарика; в Германии — В. Бойльке, Раутенберга, Кречмера, Г. Пфайффера; во Франции — Ж. Венсана, Ж. Монанье, А. Варинарда, Т. Таильада, О. Стефании, Ш. Прадэль, Ж. Монреиль, М. Эгманна.

Признавая значимость результатов исследований названных и других авторов и их вклада в научную разработку обозначенных проблем, нельзя не отметить, что данный процесс далек от завершения. Это связано не только с продолжающимися изменениями уголовно-процессуального закона, но и с тем, что по-прежнему остаются дискуссионными многие теоретические вопросы (цель, задачи деятельности прокурора, его функции, полномочия и др.), которые имеют ключевое значение для определения стратегии совершенствования законодательства и выработки эффективной правовой модели деятельности прокурора в досудебном производстве.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, опосредующие деятельность прокурора в досудебном производстве Российской Федерации, а также правоотношения, характеризующие соответствующую деятельность прокурора в ряде зарубежных государств (Великобритания, США, Германия и Франция) и международном уголовном судопроизводстве.

В качестве **предмета исследования** выступают правовые нормы, регламентирующие деятельность прокурора и его взаимоотношения с другими участниками досудебного производства по уголовным делам; ведомственные и международные акты, относящиеся к этой сфере, практика реализации указанных норм, а также источники, содержащие официальное и доктринальное толкование соответствующих норм и правил.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе обобщения, анализа и систематизации отечественного, зарубежного и международного уголовно-процессуального законодательства, истории его формирования и практики применения, научных представлений российских и зарубежных ученых-процессуалистов разработать и сформулиро-

вать перспективную правовую модель деятельности прокурора в российском досудебном производстве по уголовным делам.

Поставленная цель предопределила решение следующих **задач**:

- исследовать теоретические основы построения правовой модели деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса;
- охарактеризовать содержание структурных элементов правовой модели деятельности прокурора;
- путем использования метода моделирования рассмотреть российский исторический опыт правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам и определить степень его влияния на современную российскую правовую и правоприменительную действительность;
- провести сравнительный анализ организации деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства современных правовых систем;
- выявить недостатки правового регулирования деятельности прокурора на досудебных этапах российского уголовного процесса;
- предложить авторскую концепцию перспективной правовой модели деятельности прокурора в российском досудебном производстве;
- сформулировать предложения по дальнейшему развитию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения по исследуемой проблематике.

Методология исследования. Исследование базируется на комплексе общенаучных и специальных методов познания правовой действительности, разработанных наукой и применяемых на практике. В диссертационной работе использовались общенаучный диалектический метод, а также моделирование, сравнительное правоведение, историко-юридический, логический, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический и другие частные научные методы познания.

Теоретическую основу диссертационной работы составили научные положения, касающиеся исследуемой проблематики, содержащиеся в работах дореволюционных российских юристов, зарубежных авторов, трудах ученых советского периода, современных ученых в области философии, социологии, психологии, общей теории права, конституционного,

уголовно-процессуального и уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и других фундаментальных и прикладных наук. В работе представлены соответствующие положения и теоретико-правовые позиции, нашедшие выражение в решениях Европейского Суда по правам человека, решениях Конституционного Суда и Верховного Суда РФ.

Нормативную базу диссертационного исследования образуют Конституция РФ, УПК, федеральные законы: «О прокуратуре Российской Федерации», «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие нормативно-правовые акты. В целях более глубокого изучения отдельных вопросов темы диссертант анализирует положения не только действующего уголовно-процессуального законодательства, но и утратившие силу правовые акты СССР и Российской империи, уголовно-процессуальное законодательство, ведомственные и межведомственные акты Великобритании, США, Германии и Франции, а также международные нормативно-правовые акты уголовно-процессуальной направленности.

Эмпирическую базу исследования представляют данные, полученные в результате изучения статистических материалов, опубликованной практики, обобщения уголовных дел и сведений социологического характера. При подготовке работы автором в период с 2007 по 2010 г. изучено 810 материалов предварительной проверки, по итогам рассмотрения которых дознавателями и следователями Саратовской и Пензенской областей приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел, 250 уголовных дел, расследованных в форме дознания и 200 уголовных дел, по которым производилось предварительное следствие; обобщено 280 надзорных производств по уголовным делам в прокуратурах города Саратова, Саратовской и Пензенской областей. В рамках вопросов, рассматриваемых в диссертационной работе, в 2008-2010 гг. автором проведено три социологических исследования в форме анкетирования 120 граждан, принимавших участие в досудебных стадиях уголовного процесса в качестве заявителей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей; 139 прокурорских работников, преимущественно осуществляющих свою деятельность в сфере уголовного судопроизводства; 60 следователей и 40 судей г. Саратова, Саратовской, Московской, Пензенской, Иркутской и Свердловской областей.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и проявляется, прежде всего, в нетрадиционном подходе к изучению и освещению вопросов темы. Впервые посредством метода моделирования произведен комплексный анализ деятельности прокурора в российском, международном и зарубежном досудебном производстве по уголовным делам и на этой основе сформулирована авторская концепция перспективной правовой модели деятельности прокурора в российском уголовном процессе.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовным делам может быть смоделирована посредством вычленения и комбинационного варьирования ее основных структурных элементов, базирующихся на нормативном регулировании правоотношений, в которых участвует данный субъект уголовного судопроизводства. Содержание указанных элементов, в качестве которых выступают цель, задачи, субъект, объект деятельности прокурора, выполняемые им функции и полномочия, их взаимосвязь и взаимозависимость являются динамическими показателями и изменяются в зависимости от уровня развития общественных отношений, выраженного в соотношении интересов личности, общества и государства.

2. Цель и функции в указанной выше схеме являются ключевыми элементами, поскольку определяют качественное состояние всех остальных элементов и тип правовой модели соответствующей деятельности прокурора.

Под функциями прокурора предлагается понимать виды его деятельности, которые определяют целью деятельности данного участника уголовного процесса, характеризуются определенным предметом ведения, направлены на решение стоящих перед ним задач и выражаются в использовании присущих ему полномочий и правовых средств воздействия на правовые отношения.

3. В зависимости от типа правовой модели деятельность прокурора функционально выражается либо в уголовном преследовании и расследовании уголовных дел, либо только в уголовном преследовании.

Уголовное преследование является изобличающей деятельностью, направленной в отношении определенного лица, и осуществляется прокурором как непосредственно путем производства следственных и иных про-

цессуальных действий, так и опосредованно — путем надзора за соблюдением уголовно-процессуального закона и руководства расследованием.

В отличие от уголовного преследования расследование носит познавательный характер, предшествует уголовному преследованию и состоит в производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на исследование обстоятельств происшедшего, с целью установления характера деяния и лица, причастного к его совершению. Данная функция обусловлена типом процесса и осуществляется прокурором только непосредственно.

4. Выделены и охарактеризованы три исторические правовые модели деятельности прокурора в досудебном производстве России:

а) с 1802 по 1864 г.;

б) с 1864 по 1917 г.;

в) сложившаяся в период с 1922 по 1955 г. и просуществовавшая до 2007 г.

Действующая схема правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве представлена как временная, переходная, носящая ситуационный характер.

5. Подвергнуты анализу действующие зарубежные модели досудебной деятельности прокуроров (Великобритания, Франция, Германия, США). Раскрыты их позитивные стороны и возможность использования применительно к российской действительности.

6. Перспективная правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве России, носящая выраженный правозащитный характер, при которой прокурор выступает единственным субъектом, уполномоченным реализовывать государственное уголовное преследование, а досудебное производство осуществляется в максимально упрощенном порядке, предполагает определение непосредственно в УПК цели, задач, субъекта, объекта деятельности прокурора, выполняемых им функций и полномочий, а также создание специальной Палаты предварительного производства. Содержание указанных элементов правовой модели деятельности прокурора предлагается выразить в отдельных нормах закона в следующем виде.

Статья «Прокурор в уголовном судопроизводстве.

1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом и федеральным

законом о прокуратуре, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства.

2. Уголовное преследование осуществляется как непосредственно путем производства следственных и иных процессуальных действий, так и опосредованно — путем надзора за соблюдением уголовно-процессуального закона и руководства расследованием.

3. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве направлена на достижение справедливости и баланса интересов личности, общества и государства. С этой целью прокурор реализует следующие задачи:

- 1) защита прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства;
- 2) представление интересов общества и государства в уголовном процессе;
- 3) обеспечение единообразного и неукоснительного соблюдения законов».

Статья «Полномочия прокурора.

1. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

- 1) принимать, регистрировать и направлять для производства дознания сообщения о преступлениях;
- 2) проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации, проведении дознания и разрешении сообщений о преступлениях;
- 3) получать от органа дознания сведения о проведении оперативно-розыскной деятельности и принимаемых мерах по раскрытию преступлений;
- 4) возбуждать в установленном настоящим Кодексом порядке дознание и поручать его производство органам расследования;
- 5) разрешать поступившие материалы проверки по факту проведения дознания, принимая решение о возбуждении уголовного преследования, либо о прекращении дознания в установленном настоящим Кодексом порядке;
- 6) уведомлять лицо о возбуждении в отношении него уголовного преследования;
- 7) давать письменные и устные, с обязательным их последующим занесением в протокол, консультации должностным лицам органов расследования по процессуальным вопросам, возникающим в ходе досудебного производства;
- 8) отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также должностных лиц органов расследования;

- 9) отстранять должностное лицо органа расследования от дальнейшего производства по уголовному делу в случаях нарушения им действующего уголовно-процессуального законодательства;
  - 10) ходатайствовать перед судьями Палаты предварительного производства об избрании меры пресечения либо о производстве иного процессуального или следственного действия, производство которого допускается на основании решения судьи Палаты предварительного производства;
  - 11) формулировать обвинение и предъявлять его лицу перед судьей Палаты предварительного производства в порядке, установленном настоящим Кодексом;
  - 12) составлять обвинительный акт в порядке и на основаниях, установленных настоящим Кодексом;
  - 13) решать вопрос о прекращении уголовного преследования в установленном настоящим Кодексом порядке;
  - 14) заключать досудебное соглашение о сотрудничестве в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом;
  - 15) поручать должностным лицам органа расследования производство следственных или иных процессуальных действий, необходимых для осуществления уголовного преследования;
  - 16) лично принимать отдельные решения и производить отдельные процессуальные действия, необходимые для осуществления уголовного преследования, в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом;
  - 17) применять меры защиты потерпевшего, свидетеля и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;
  - 18) освобождать лиц, содержащихся под стражей без законного основания или без необходимости».
7. Реализация предлагаемой правовой модели деятельности прокурора предполагает поэтапное преобразование всего досудебного производства по уголовным делам. На первом этапе реформируется деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, прокурорское дознание выделяется в качестве самостоятельной первой стадии уголовного процесса, которая начинается с момента поступления сообщения о преступлении и завершается сбором достаточных сведений, подтверждающих наличие события, состава преступления и лица, предположительно совершившего преступление. По результатам дознания прокурор либо возбуждает уго-

ловное преследование и поручает производство расследования соответствующему следователю, либо формулирует по указанным материалам обвинение и направляет их в суд, либо прекращает начатое производство. Второй этап реформирования предполагает выделение прокурорского дознания в качестве единственной формы предварительного расследования и единственной стадии досудебного производства. Полный текст предлагаемых изменений закона, отражающих содержание перспективной правовой модели соответствующей деятельности прокурора, дается в виде приложения к диссертации. Он направлен на Всероссийский конкурс законопроектов и принят к рассмотрению (сообщение комитета от 2 июля 2010 г.).

Практическая значимость исследования заключается, главным образом, в возможности применения содержащихся в нем предложений, выводов и рекомендаций в законотворческом и правоприменительном процессах, а также для дальнейшего научного исследования по данной тематике.

Выводы и отдельные положения диссертации могут использоваться в процессе преподавания курса уголовного процесса и соответствующих спецкурсов студентам юридических учебных заведений, а также слушателям различных курсов и форм повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована на кафедре уголовного процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные положения, выводы и предложения диссертанта изложены в опубликованных статьях, а также нашли отражение в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях: «Конституция РФ и развитие современной государственности» (Саратов, 31 октября 2008 г.); «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса» (Санкт-Петербург, 30-31 октября 2009 г.); «Преодоление правового нигилизма как вектор развития современного государства и общества» (Казань, 27-28 ноября 2009 г.); «Международное и национальное правосудие: теория, история, практика» (Санкт-Петербург, 20 мая 2010 г.); на всероссийских научно-практических конференциях: «Саратовские правовые чтения» (Саратов, 5-6 июня 2008 г.); «Вторые Саратовские правовые чтения» (Саратов, 28-29 мая 2009 г.); «Третьи Саратовские правовые чтения»

(Саратов, 3-4 июня 2010 г.); межвузовской научно-практической конференции «Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности» (Саратов, 10 апреля 2008 г.); научно-методологическом семинаре «Модели правосудия» (Екатеринбург, 20-22 марта 2008 г.); на методических семинарах кафедры уголовного процесса СГАП (Саратов, 2007-2010 г.).

Подготовленные диссертантом законопроекты направлены на Всероссийский Конкурс проектов нормативно-правовых актов «ЗаконоТВОРЕЦ».

Выработанные в процессе диссертационного исследования выводы, предложения и рекомендации используются в педагогической практике автора в ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования определяются его цели и задачи; характеризуются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации; раскрываются научная новизна и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту приводятся сведения об апробации результатов исследования, о структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы и российский опыт правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам» включает два параграфа и посвящена исследованию теоретических вопросов и истории правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве.

В первом параграфе «Теоретические основы построения и общая характеристика структурных элементов правовой модели деятельности прокурора в досудебном производстве» рассматриваются возможности моделирования деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. С этой целью анализируются понятие и структура исследуемого объекта, приводятся его основные характеристики и отличительные особенности.

Диссертант делает вывод, что деятельность прокурора в досудебном производстве протекает в строго установленном законом порядке, состоит из системы действий и правовых отношений, осуществляется прокурором во взаимодействии с остальными участниками уголовного процесса и в целях, соответствующих назначению уголовного судопроизводства, состоит из ряда структурных элементов (цель, задачи, субъект, объект, функции, полномочия) и носит сложный, многоаспектный характер, в связи с чем может рассматриваться, как минимум, в трех плоскостях: как предмет общеправового регулирования; как предмет ведомственно-нормативного регулирования; как органическая часть правоприменительной практики.

В целях комплексного познания закономерностей происхождения и развития правового регулирования участия прокурора в досудебном производстве, по мнению автора, целесообразно использовать метод моделирования, позволяющий провести целостный, комплексный структурный анализ. Основываясь на особенностях объекта исследования, выделяются следующие характеристики его моделей: во-первых, модель данного объекта носит умозрительный (идеальный, мысленный) характер, то есть имеет устное описание, а не представляет собой физическую конструкцию; во-вторых, так как данный вид деятельности строго урегулирован законом, то требуется построение правовой модели. Это означает, что анализу подвергается схема правового регулирования досудебной деятельности прокурора. В-третьих, она представляет собой схему, состоящую из структурных элементов, находящихся во взаимозависимости и изменяющихся от определенных факторов. То есть модель будет носить динамичный характер.

В основу построения правовой модели деятельности прокурора в досудебном производстве могут быть положены такие базисные ее структурные элементы, как субъект, объект, цель, задачи, выполняемые прокурором функции, и полномочия. Содержание указанных элементов, их взаимосвязь представляют собой динамические показатели, которые изменяются в зависимости от уровня развития общественных отношений, выраженного в соотношении интересов личности, общества и государства. При этом изменение одного из них либо их взаимосвязей влечет преобразование всей правовой модели.

Характеризуя данные структурные элементы, диссертант рассматривает цель досудебной деятельности прокурора, используя метод дедукции.

В итоге делается вывод, что цель деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса представляет собой установление справедливости в случаях нарушения прав и законных интересов личности, общества и государства в уголовно-правовой сфере путем непосредственного либо опосредованного осуществления государственного уголовного преследования, а также иных функций и полномочий.

В этой связи определяется термин «справедливость», который имеет два значения: 1) справедливость, которая относится к результату или решению, достигнутому благодаря правильно функционирующему механизму отправления закона; 2) справедливость как категория моральная, суть которой заключается в гуманном отношении к личности. Диалектическая взаимосвязь указанных категорий обуславливает представление правовой справедливости в качестве учитывающей баланс интересов государства, общества и личности «выжимки» моральных критериев, действующих в определенном пространстве, времени, обществе, общепризнанной и закрепленной в законе.

Исследуя понятие функций прокурора в досудебном производстве, диссертант приходит к заключению, что это виды деятельности прокурора, которые предопределяются целью его деятельности, характеризуются определенным предметом ведения, направлены на решение стоящих перед ним задач и выражаются в использовании присущих ему полномочий и правовых средств воздействия на правовые отношения.

В зависимости от типа правовой модели виды функций прокурора и их комбинации могут быть различны. При этом основными являются уголовное преследование и расследование уголовных дел. Автор диссертационного исследования обосновывает суждение, что надзор и руководство предварительным расследованием представляют собой способы осуществления прокурором уголовного преследования, которое является изобличающей деятельностью, направленной в отношении определенного лица. Делается вывод, что уголовное преследование может осуществляться прокурором как непосредственно путем производства следственных и иных процессуальных действий, так и опосредованно — путем надзора за соблюдением уголовно-процессуального закона и руководства расследованием. В отличие от уголовного преследования расследование носит познавательный характер, предшествует уголовному преследованию и состоит в производстве следст-

венных и иных процессуальных действий, направленных на исследование обстоятельств происшедшего, с целью установления характера деяния и лица, причастного к его совершению. Данная функция обусловлена типом процесса и осуществляется прокурором только непосредственно.

Такой структурный элемент, как полномочия прокурора, характеризуется автором как комплекс прав, обязанностей и правовых средств воздействия на общественные отношения, присущий данному субъекту уголовного судопроизводства, в то же время выражающий возможность осуществления данным субъектом определенных функций, выполнения стоящих перед ним задач и достижения цели его деятельности.

В зависимости от форм реализации выделяются две группы полномочий прокурора: 1) полномочия, требующие активных форм реализации и оказания воздействия на общественные отношения; 2) полномочия, имеющие пассивную форму реализации, то есть не требующие применения средств воздействия на общественные отношения

Опирируя категориями, определенными в настоящем параграфе, диссертант проводит далее комплексный анализ деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса.

Во втором параграфе «Исторически сложившиеся модели правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве России» с помощью методов познания — моделирования и исторического — автор проводит ретроспективный анализ досудебной деятельности прокурора. Диссертант выделяет и характеризует три исторически сложившиеся правовые модели деятельности прокурора в досудебных стадиях российского уголовного процесса.

Первая правовая модель надзорного типа, характеризующаяся единством цели (защита прав и законных интересов личности и обеспечение единообразного применения закона); несоответствием между стоящими перед прокурором задачами, его функцией и полномочиями в досудебном производстве, возникла и существовала в период с 1802 по 1864 г. Перед прокурором ставились следующие задачи: защитить права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс; защитить лиц от незаконного и необоснованного обвинения; обеспечить привлечение виновных к уголовной ответственности. Однако прокурор не имел права непосредственного вмешательства в уголовно-процессуальную деятельность. Сложилась си-

туация, когда у прокурора не имелось эффективных мер выявления и устранения нарушений закона в досудебном производстве, мер воздействия на сотрудников органа предварительного расследования, нарушивших закон или допустивших «притеснения» прав граждан.

Между тем уже в этот период стала очевидной ключевая роль прокурора в досудебном производстве и особенность его деятельности: прокурор не мог быть в данной области просто надзирателем. Стоящие перед ним задачи обуславливали необходимость осуществления им уголовного преследования, составной частью которого становился надзор, приобретающий формы, близкие к руководству.

Данная тенденция в полной мере выразилась во второй правовой модели, сложившейся и существовавшей в период с 1864 по 1917 г., которую можно назвать дуалистической. От предыдущей модели ее отличала правовая регламентация выполняемых прокурором функций и полномочий. Они разграничивались в зависимости от объекта, на который была направлена деятельность данного субъекта. При производстве дознания прокурор мог выполнять функции уголовного преследования и расследования, в ходе предварительного следствия он осуществлял лишь функцию уголовного преследования.

Третья модель правового регулирования деятельности прокурора сложилась в трудный для России исторический период, когда в силу необходимости государственные и общественные интересы в уголовном процессе были выдвинуты на передний план и требовалась мощная обвинительная система. Сформировалась данная правовая модель окончательно к 1955 г. и просуществовала до 2007 г. С точки зрения законодательной регламентации она выглядела сугубо надзорной, однако в действительности прокурор осуществлял также функции уголовного преследования и расследования вне зависимости от объекта деятельности. Данная особенность до настоящего времени оказывает сильное влияние на законотворческий и правоприменительный процессы, что затрудняет реализацию принципа состязательности в уголовном судопроизводстве и восприятие прокурорами реальной — обвинительной направленности их деятельности.

Глава вторая «Правовые модели деятельности прокурора, сформировавшиеся в международной теории и практике» посвящена рассмотрению действующих схем правового регулирования деятельности прокурора в

досудебных производствах международного уголовного процесса и уголовных процессов ряда зарубежных государств (Франция, Германия, Великобритания, США).

В первом параграфе «Деятельность прокурора в досудебном производстве согласно международно-правовым нормам и выработанным направлениям» исследуются различные подходы к типологии уголовного процесса. На основе проведенного анализа выделяются следующие виды уголовного процесса в зависимости от правовой системы, в рамках которой он существует: 1) международное уголовное судопроизводство; 2) англо-саксонский уголовный процесс; 3) романо-германское уголовное судопроизводство; 4) уголовное судопроизводство в традиционно-правовых и религиозных правовых системах; 5) славянский уголовный процесс. В соответствии с данными видами проводится построение современных правовых моделей деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса.

Автором выделяются две тенденции развития национальных систем уголовного судопроизводства, обуславливающие формирование международно-правовой модели этой деятельности: 1) унификация и интеграция норм уголовно-процессуального права; 2) глобализация — создание международных уголовно-правовых систем и органов.

В этой связи анализируется правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве при Международном уголовном суде (МУС) — первом постоянном международном уголовном суде, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления и преступления против человечества.

Деятельность прокурора в МУС в полной мере соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права и представляет собой синтез основ справедливости и состязательности уголовного процесса. Цель деятельности прокурора МУС — достижение социальной справедливости, то есть защита прав и законных интересов международного сообщества и частных лиц путем привлечения к уголовной ответственности истинно виновных в совершении преступления. Целью доказывания, производимого прокурором в ходе расследования, является установление истины. Прокурор в МУС выполняет две основные функции: расследование и уголовное преследование, которым соответствуют и возложенные на про-

курора полномочия. Только прокурор вправе решать вопрос о необходимости и целесообразности возбуждения уголовного преследования, только он вправе сформулировать и представить обвинение в отношении конкретного лица в состязательном порядке. Соискателем обосновывается приемлемость процедуры предъявления обвинения, принятой и реализуемой в досудебном производстве при Международном уголовном суде, для уголовного процесса Российской Федерации.

Автором анализируются также основные положения международно-правовых актов, определяющие направления правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам. Отмечается, что во всех международных актах, нормах и принципах, относящихся к деятельности прокурора, акцентируется внимание на выполнении им функции уголовного преследования, с обязательным предоставлением полномочий по решению вопроса о его начале и окончании. Обращается внимание на несоответствие действующей правовой регламентации деятельности прокурора в российском досудебном производстве международным стандартам и выработанным направлениям в части лишения российского прокурора полномочий по решению вопроса о начале и окончании уголовного преследования.

Во втором параграфе «Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса романо-германской правовой семьи — нормативное регулирование деятельности» диссертант на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства Франции и Германии, а также точек зрения зарубежных и российских ученых формирует представление о правовых моделях деятельности прокурора в уголовных процессах Франции и ФРГ. Анализируются как положительные, так и отрицательные стороны правового регулирования досудебной деятельности прокурора в данных странах. Выявляются сходства и различия указанных правовых моделей. Так, и во Франции, и в Германии целью деятельности прокурора является содействие осуществлению правосудия, реализация справедливого процесса. Имеет место общность задач в деятельности прокуроров на досудебных стадиях. Однако пока функции и полномочия прокурора во Франции отличаются в зависимости от объекта его деятельности. При производстве дознания прокуроры Франции осуществляют как уголовное преследование (в основном в форме руководства дознанием), так и расследование. При производстве же

предварительного следствия они осуществляют только уголовное преследование. В Германии объект деятельности прокурора един, так как единственной формой предварительного расследования является прокурорское дознание. И расследование, и уголовное преследование выступают основными функциями прокуроров Германии. При этом решение вопроса о начале уголовного преследования как во Франции, так и в ФРГ, относится к исключительной компетенции прокуроров.

Существующие различия между правовыми моделями деятельности прокурора Франции и ФРГ, возможно, в скором времени исчезнут. В соответствии с проектом нового Уголовно-процессуального кодекса Франции[3], представленным в марте 2010 г. министром юстиции, «прокурорское дознание» останется единственной формой французского предварительного расследования (в настоящее время во Франции в форме дознания под руководством прокурора оканчивается около 90 % всех уголовных дел[4]). Институт судебных следователей предполагается упразднить, однако планируется учредить новую должность судьи-магистра, который в досудебном производстве будет принимать решения о законности или незаконности производимых прокурором и полицией под руководством прокурора следственных и иных процессуальных действий.

В третьем параграфе «Англо-саксонская концепция процессуального положения прокурора в досудебном производстве по уголовным делам» анализируются современные правовые модели деятельности прокурора в Великобритании и США, проводится их сравнение с действующим российским законодательством. Королевская прокурорская служба Англии и Уэльса не имеет столь давней истории, как прокуратуры или атторнейские службы в других странах, так как она была учреждена лишь в 1985 г. Во многом в связи с этим правовая регламентация деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса Англии и Уэльса отличается от общепринятой и устоявшейся в европейских странах и США.

На королевских прокуроров в досудебном производстве возлагается исполнение лишь функции уголовного преследования без руководства предварительным расследованием, с преимущественным использованием надзорных полномочий. Прокуроры Великобритании выступают своеобразными «конечными инстанциями» досудебного уголовного преследования. Они принимают участие в досудебном производстве с момента начала уголовного преследования (не принимая решения о его начале), оценивая законность и обоснованность производимых в отношении лица действий и принимаемых решений. Однако прокуроры Англии и Уэльса лично составляют итоговый обвинительный акт по материалам, представленным им органами предварительного расследования. Подобная правовая регламентация при кажущейся, на первый взгляд, приемлемости для досудебного производства имеет целый ряд недостатков, которые подробно анализируются в диссертационном исследовании.

Правовое регулирование деятельности прокурора в США существенно отличается от английского и во многом схоже с правовой моделью деятельности прокурора в ФРГ. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса США и производит расследование, и осуществляет уголовное преследование как непосредственно, так и опосредованно путем руководства расследованием и надзором за его ходом. Однако в США, в отличие от Германии или Франции, принят и устоялся исключительно обвинительный подход прокуроров к осуществлению своих функций и полномочий. Этому способствует отсутствие четко выраженной в законодательстве цели деятельности прокурора (правозащитная направленность деятельности прокурора сформулирована лишь в рекомендательных положениях и законодательстве некоторых Штатов), а также слабое влияние международно-правовых актов на правовое регулирование досудебных стадий уголовного процесса США в силу их континентальной и исторически сложившейся обособленности.

Автором также выявляются сходства и различия в организации деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России и зарубежных государств.

Для современных зарубежных правовых моделей деятельности прокурора свойственно отсутствие упоминаний в законе термина «надзор» применительно к деятельности прокурора, тем не менее, прокуроры Велико-

британии, Франции и Германии фактически его осуществляют, поскольку в качестве цели их деятельности выступает справедливость. В случае отсутствия подобной цели (правовая модель деятельности прокурора в США) участие прокурора в досудебном производстве носит исключительно обвинительный характер.

В зависимости от различий законодательной интерпретации структурных элементов деятельности прокурора диссертант выделяет две группы правовых моделей: 1) правовые модели, в которых прокурор одновременно осуществляет функции и расследования, и уголовного преследования (Германия, США, Франция); 2) правовые модели, где на прокурора в досудебном производстве возложено осуществление только функции уголовного преследования (Великобритания, Россия); в зависимости от объекта деятельности и объема полномочий: 1) единый объект и общие полномочия (Великобритания, США, Германия); 2) разграничение полномочий прокурора в зависимости от объектов (правовая модель деятельности прокуроров в досудебном производстве Франции и России).

Третья глава диссертационного исследования «Современная правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве Российской Федерации и перспективы ее совершенствования» посвящена анализу существующей в настоящее время в России правовой модели деятельности прокурора и формулированию предложений по ее совершенствованию.

В первом параграфе «Действующая схема правового регулирования деятельности прокурора в российском досудебном производстве и практика ее реализации» исследуется деятельность прокурора путем комплексно-структурного анализа существующей правовой регламентации и современной практики применения законодательных положений.

Современная правовая регламентация деятельности прокурора в досудебном производстве России (с 2007 г. по настоящее время) характеризуется незавершенностью, отсутствием законодательного закрепления целей и задач деятельности прокурора; расхождением между законодательно закрепленными и осуществляемой прокурором функциями, поскольку фактически вся уголовно-процессуальная деятельность прокурора подчинена уголовному преследованию. Правовое регулирование деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам противоречиво и содержит ряд существенных

недостатков, которые выражаются в дефектах содержательного характера; изъянах смыслового значения; недочетах, погрешностях, ошибках и упущениях технического характера, а также правовых пробелах.

Ряд указанных недостатков можно устранить путем внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Так, в частности, закрепленное в уголовно-процессуальном законодательстве понятие прокурора как субъекта уголовного судопроизводства имеет дефекты содержательного характера, заключающиеся в противоречивости и двойной бланкетности норм, а также исключении из числа субъектов уголовного процесса помощников и старших помощников прокуроров всех уровней. Устранить выявленные недостатки возможно путем внесения изменений в законодательство, предложенных автором. По его мнению, также необходимо усовершенствовать установленную в настоящее время процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, в связи с чем также предлагается внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, которые позволят объективно отражать точку зрения лица, производящего расследование о возможности и необходимости заключения досудебного соглашения, учитывая при этом роль прокурора в данной сделке; преобразовать соглашение в трехстороннюю сделку, где следователь будет полноправным ее участником; привести процедуру обжалования принимаемых при заключении соглашения решений в соответствие с действующим законодательством и международными стандартами.

Однако большинство существующих недостатков правового регулирования деятельности прокурора в современном российском досудебном производстве носят комплексный характер и вызваны отсутствием определенной концептуальной основы. Правовая регламентация участия прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса противоречива, запутана и приводит к негативным последствиям в правоприменительной деятельности.

На основе проведенного анализа делается вывод, что существующая схема правового регулирования участия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного процесса может быть расценена как переходная, временная и носящая ситуационный характер. Требуется построение качественно новой правовой модели деятельности прокурора в досудебном производстве.

Во втором параграфе «Концепция перспективной правовой модели деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса России» на основе проведенного исследования, комплексного анализа российской истории, зарубежного и международного опыта правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве выработана и сформулирована авторская концепция перспективной правовой модели деятельности прокурора в досудебных стадиях российского уголовного процесса.

По мнению диссертанта, изменение правовой модели досудебной деятельности прокурора, равно как и правового регулирования досудебного производства, в целом должно носить поэтапный характер и может осуществляться в нескольких направлениях.

Первый вариант по английскому типу, когда прокурор лишен функции расследования и осуществляет лишь функцию государственного уголовного преследования без руководства предварительным расследованием, используя преимущественно надзорные полномочия. В этом случае прокурор принимает участие в досудебном производстве лишь с момента начала уголовного преследования, оценивая законность и обоснованность производимых в отношении лица действий и принимаемых решений. При этом он лично составляет итоговый обвинительный акт по материалам, представленным органами предварительного расследования. Промежуточность такого варианта развития обусловлена тем, что требования, предъявляемые к деятельности прокурора, в таком случае не будут соответствовать фактически имеющимся у него полномочиям, что вызовет в дальнейшем их расширение (как это происходит в настоящее время в Великобритании), а как следствие — и изменение правовой модели. Кроме того, обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию будет отдано на откуп органам предварительного расследования, что представляется недопустимым.

Второй вариант, наиболее приемлемый, на взгляд диссертанта, видится в поэтапном преобразовании досудебного производства и деятельности прокурора в нем.

Первый этап — это изменение досудебного производства, при котором деятельность прокурора представляется как дуалистическая модель, где выполняемые им функции и полномочия ставятся в зависимость от объекта его деятельности. Предлагается отказаться от существующего ныне раз-

деления досудебного производства на стадии возбуждения уголовного дела и предварительное расследование (с выделением в последней двух форм — следствия и дознания).

Обосновывается необходимость выделения дознания в качестве самостоятельной первой стадии уголовного процесса, осуществляемой от момента поступления сообщения о преступлении до сбора достаточных сведений, подтверждающих наличие события и состава преступления, и момента установления лица, предположительно совершившего преступление. Дознание должно происходить под непосредственным руководством прокурора и с возможным его участием. По итогам дознания прокурором будет приниматься решение о возможности и целесообразности производства предварительного следствия.

Предварительное следствие должно производиться только по делам особой сложности, по которым требуется тщательное и, возможно, длительное исследование всех обстоятельств дела. Оно может производиться следователями самостоятельно при постоянном информировании прокурора. Прокурор, в свою очередь, может консультировать следователей по проводимому ими следствию, высказывая свое мнение о законности и обоснованности проводимых следователем следственных и иных процессуальных действий. Все решения, ограничивающие конституционные права граждан, а также предъявление и утверждение обвинения, должны проходить в состязательном порядке. С этой целью требуется учреждение при судах Палаты предварительного производства, судьи которой не будут рассматривать уголовные дела по существу, а будут лишь осуществлять судебный контроль в досудебном производстве, принимать решения об утверждении обвинения и о предании суду для рассмотрения уголовного дела по существу. Вторым этапом реформирования будет выделение прокурорского дознания в качестве единственной формы предварительного расследования. При этом прокурор будет единственным субъектом, выполняющим функцию уголовного преследования.

В целях обеспечения состязательности и контроля за деятельностью прокурора и дознания продолжают функционировать и приобретут еще большее значение, решая вопрос о допустимости доказательств, полученных в ходе прокурорского дознания, Палаты предварительного производ-

ства. Судьи Палаты предварительного производства будут оценивать законность и обоснованность действий и решений прокурора и органов дознания в досудебном производстве, а также принимать решения о возможности производства ряда следственных и иных процессуальных действий и обоснованности обвинения.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы и положения.

В приложениях к диссертации представлены данные проведенного обобщения практики, социологических исследований, а также предлагаемые изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, перечень которых утвержден ВАК

1. *Чурикова А.Ю.* Помощник прокурора: возможность и формы его участия в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 4 (74) (0,4 п.л.).

2. *Чурикова А.Ю.* Актуальные вопросы деятельности прокурора на стадии предварительного расследования // Вестник Поволжской академии государственной службы. Саратов: ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А.Столыпина», 2010. №3(24) (0,45 п.л.).

Публикации в материалах международных конференций

3. *Чурикова А.Ю.* Особенности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации): сборник тезисов докладов (по мате-

риалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3—4 октября 2008 г.) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009 (0,4 п.л.).

4. *Чурикова А.Ю.* Некоторые причины возникновения правового нигилизма и пути его преодоления в досудебных стадиях состязательного уголовного процесса // Преодоление правового нигилизма как вектор развития современного государства и общества: материалы IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / сост. С.В. Александров и др. Казань: Казан, гос. ун-т, 2009 (0,2 п.л.).

5. *Чурикова А.Ю.* Особенности прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сборник материалов Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30-31 октября 2009 г. / под ред. К.Б. Калиновского. Санкт-Петербург, 2010 (0,4 п.л.).

6. *Чурикова А.Ю.* Влияние международно-правовых актов на правовое регулирование деятельности прокурора в российском досудебном производстве // официальный сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП) URL: <http://www.iauaj.net/node/475> (0,2 п.л.).

Научные статьи

7. *Корнуков В.М., Чурикова А.Ю.* Право на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам в Российской интерпретации // Модели правосудия: сборник научных статей. Сер.: Право России: новые подходы. Саратов: Научная книга, 2008. Вып. 4 (1/0,5 п.л. в соавторстве).

8. *Чурикова А.Ю.* Понятие «прокурор» в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Альманах Института прокуратуры «Человек и право. XXI век». 2009. № 9 (0,4 п.л.).

9. *Чурикова А.Ю.* Правовая модель деятельности прокурора в уголовном процессе // Современная юридическая наука и правоприменение: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений

(Саратов, 28-29 мая 2009 г.) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009 (0,3 п.л.).

10. *Чурикова А.Ю.* Обеспечение прокурором реализации конституционного права личности на доступ к правосудию на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном

судопроизводстве: сборник научных статей, посвященный памяти проф. В.А.

Познанского / отв. ред. В.М. Корнуков. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010 (0,4 п.л.).

11. *Чурикова А.Ю.* Характер и цель деятельности прокурора в досудебном производстве уголовного процесса Великобритании // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 1 (8) (0,7 п.л.).

12. *Чурикова А.Ю.* Правовые модели деятельности прокурора в досудебных стадиях российского уголовного процесса, существовавшие до 1917 года // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 2 (9) (0,7 п.л.).

13. *Чурикова А.Ю.* Недостатки правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве и пути их устранения // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов 3-4 июня 2010 г.) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010 (0,31 п.л.).

14. *Чурикова А.Ю.* Перспективная модель деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Научная перспектива. 2010. №8(0,6 п.л.). *Учебно-методические статьи*

15. *Чурикова А.Ю.* Участие практических работников в студенческих научных кружках // Приоритетные направления развития юридического образования в условиях модернизации страны: сборник научных статей / отв. ред. Д.А. Смирнов. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010 (0,2 п.л.).

---

[1] Дмитрий Медведев принял участие в работе коллегии Генеральной прокуратуры России (4 марта 2010 г.).

URL: <http://www.kremlin.ru/news/7033> (дата обращения: 11.10.2010).

[2] *Бастрыкин А.И.* Единый СК создадут не ранее 2012-2013 годов // Известия. 2010. 12 окт.

[3] См.: Avant-projet du futur Code de Procedure Penale. Soumis a concentration. Version du 1-er mars 2010. URL: http://www.justice.gouv.fr/art_pix/avant_projet_epp_20100304.pdf (дата обращения: 10.08.2010).

[4] См.: ReTorme judiciaire. Le juge d'instruction en sursis. URL: <http://www.letelegramme.com/ig/generales/france-monde/france/reforme-judiciaire-le-juge-d-instruction-en-sursis-30-08-2009-528520.php> (дата обращения: 30.08.2010).